

Рейдерство как криминальный способ захвата предприятия и бизнеса появляется в период, когда идет оформление организованной преступности, и становится наиболее эффективной ее формой. Термин «рейдерство» восходит к английскому the raid – «набег», «внезапное нападение», а слово «рейдер», согласно словарю иностранных слов – «военный корабль, выполняющий самостоятельные боевые действия на морских и океанских путях сообщений, главным образом в целях уничтожения неприятельской морской торговли». Такое понимание рейдерства предполагает захват и последующее разорение предприятия с целью получения сверхприбыли, о чем свидетельствует рентабельность указанного явления, доходящая до 1000 %.

Наиболее близок нам опыт Российской Федерации, где поиск путей противодействия рейдерским захватам уже давно стал не только практикой, в том числе судебных разбирательств, но и предметом серьезных научных исследований. Однако анализ работ в данной области показывает, что сегодня рейдерство признается одной из наиболее острых и противоречивых проблем российского бизнеса, в том числе и по причине фрагментарной его исследованности как явления, отсутствия единого видения сущности рейдерства и тенденций с учетом его развития на едином постсоветском пространстве. Указанное блокирует возможность выработки эффективной государственной политики противодействия возможным рейдерским атакам, в том числе нацеленным на соседние с Россией государства.

Отсутствие общепризнанной дефиниции «рейдерский захват» вызывает сложность при отграничении рейдерства от других видов легальной корпоративной активности. Однако большинство авторов сходится на том, что понятием «рейдерский захват» охватывается прежде всего «недружественное слияние (поглощение)» и принудительное банкротство. К существенным признакам рейдерства исследователи относят его систематичность, нанесение ущерба, несиловой характер действий рейдера. Как особый вид деятельности, рейдерство представляет собой последовательную (параллельную) реализацию рейдерских проектов (акций), представляющих собой ограниченный по месту, масштабам и времени комплекс мероприятий, реализуемых рейдерами с целью получения выработки эффективной государственной политики противодействия возможным рейдерским атакам, в том числе нацеленным на соседние с Россией государства.

К причинам корпоративных захватов отнесены коррупция в административных структурах и в правоохранительных органах; несправедливо проведенная приватизация; несовершенство действующего законодательства; отсутствие конкретной уголовной ответственности за незаконные корпоративные захваты; стремление исполнительной региональной власти перевести под свой контроль основные предприятия региона, вытесняя внешних кредиторов или акционеров, а также неугодных директоров; получение краткосрочных доходов путем распродажи захваченных активов, корпоративного шантажа, незаконного банкротства и т. д.

Результаты анализа российской деловой периодики свидетельствуют о распространении прежде всего следующих основных форм рейдерских акций: недружественное (враждебное) поглощение компании, обладающей правами на привлекательный для рейдера актив; получение контроля над активами в ходе банкротства; оспаривание прав на активы с использованием судебной системы; осуществление сделок с активами в результате вступления в сговор с должностными лицами компании-мишени; лоббирование интересов путем вступления в сговор с государственными служащими и т. д.

Формирование постсоветского рынка слияний и поглощений обладает национальной спецификой, далекой от мировых стандартов. Слияния и поглощения (легальные или «дружественные»), по сути, представляют собой акт обмена, процесс перераспределения прав собственности экономическими субъектами. В настоящее время в условиях развития рыночных отношений многие компании, в основном крупные, рассматривают поглощения как средство улучшения материально-производственной сферы, повышения прибыльности, устойчивости, создания положительного имиджа, повышения капитализации компании и ее инвестиционной привлекательности. Поглощения способствуют созданию стратегического преимущества за счет присоединения, приобретения новых возможностей развития предприятий. На самом деле интеграционные процессы сопряжены с криминальным переделом собственности, в том числе из-за пробелов в законодательстве. Российские исследователи отмечают, что на российском рынке к «дружественным» поглощениям относится менее трети слияний, и тенденция ухудшается.

Таким образом, передел собственности происходит в форме «дружественных» и недружественных поглощений. Последний относится к корпоративному захвату («рейдерство»). Дружественное поглощение, как правило, происходит через контракт между менеджментом двух компаний, условия которого вырабатываются в переговорном процессе на принципах солидарности и добровольности, провести разграничение между ними непросто. Особенностью криминальных слияний является то, что они проводятся на фоне неурегулированности в условиях трансформируемой экономики гражданским и корпоративным законодательством отдельных общественных отношений. Для построения системы противодействия этому негативному социальному явлению, необходимо его криминализовать. С этой целью нужно совершенно точно знать, что такое «поглощение» и чем оно регулируется, поскольку в настоящее время не только в нашем отечественном, но и в российском законодательстве до сих пор отсутствует правовое определение такого понятия.

Словарь С.И. Ожегова слово «поглотить» раскрывает как «принять, вобрать в себя». На первый взгляд может показаться, что речь идет всего лишь об одной из форм реорганизации предприятий, поскольку «реорганизовать» – значит «организовать на новых началах, преобразовать». Однако согласно ст. 53 ГК реорганизация юридических лиц в Беларуси может осуществляться только посредством слияния, присоединения или преобразования. При этом ни один из видов реорганизации, включая, на наш взгляд, и «преобразование», не является схожим по содержанию с рассматриваемым понятием «поглощение», а значит и не может быть отождествлен с ним.

Кроме того, ст. 53 ГК указывает, что реорганизация может быть осуществлена по решению собственника его имущества (учредителей, участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, либо по решению уполномоченных государственных органов, в том числе суда. В случае же «недружественного» поглощения собственник не только не предполагает принимать такое решение, его воля игнорируется, причем юридически тонко и грамотно.

Таким образом, пока в ГК или ином нормативном правовом акте не будет закреплена дефиниция «поглощение», на наш взгляд, рано говорить и о криминализации самого явления, в частности «недружественного поглощения».

УДК 343.91

В.С. Яловик

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

Превентивный надзор, предусматривающий систему временных принудительных мер контроля, требований и ограничений, устанавливается судом для наблюдения за поведением отдельных категорий лиц, освобожденных из мест лишения свободы (далее – поднадзорные), предупреждения с их стороны преступлений и правонарушений, оказания на них необходимого профилактического воздействия.

В отношении поднадзорных лиц, проявивших склонность к систематическому антиобщественному поведению, в ст. 421 УК Республики Беларусь (далее – УК), установлена уголовная ответственность за несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин, если они дважды в течение года подвергались административному взысканию за такие же нарушения по ст. 24.12 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Изучение практики привлечения поднадзорных к уголовной ответственности по ст. 421 УК показывает, что в органах внутренних дел, прокуратуре и судах имеет место различный подход к толкованию отдельных признаков состава данного преступления, оснований установления превентивного надзора согласно ст. 80 УК.

В частности, правоприменительными органами по-разному толкуется такой признак как «лицо, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за такие же нарушения». Например, имеются случаи отказа в возбуждении уголовного дела по ст. 421 УК в отношении поднадзорных, которые подвергались административному взысканию по ст. 24.12 КоАП не в пределах годичного срока после установления превентивного надзора. Имеются также примеры рассмотрения материалов для возбуждения уголовного дела, когда превентивный надзор признавался установленным по п. 2 ч. 4 ст. 80 УК незаконно при привлечении к административной ответственности более двух раз по истечении года после отбытия наказания в виде лишения свободы. Представляется, что в указанных случаях принималось необоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам ст. 421 УК.

Следует обратиться к основаниям превентивного надзора, правильность установления которых имеет существенное значение при рассмотрении вопроса о привлечении поднадзорного к уголовной ответственности. В таких случаях тщательно проверяется как законность его установления, так и правомерность привлечения обвиняемого к административной ответственности за предыдущие нарушения.

Основанием для установления судом превентивного надзора в отношении лиц, указанных в п. 2 ч. 4 ст. 80 УК, являются материалы органов внутренних дел, свидетельствующие о том, что лицо, освобожденное из мест лишения свободы, более двух раз в течение года привлекалось к ответственности за административные правонарушения, за которые законом предусмотрено взыскание в виде ареста. Совершенные правонарушения должны свидетельствовать о нежелании лица, несмотря на отбытое наказание, вести законопослушный образ жизни. В совокупности правонарушений, образующих рассматриваемое основание установления превентивного надзора, должны учитываться только те правонарушения, по результатам рассмотрения которых вынесены постановления о наложении административного взыскания. Согласно ст. 1.4 КоАП «лицо, подвергнутое административному взысканию, – физическое лицо, в отношении которого вступило в законную силу постановление о наложении административного взыскания». При этом назначаемое взыскание в каждом конкретном случае может быть и иным, т. е. не в виде административного ареста.

Проблемным является вопрос о предельных временных сроках наложения административных взысканий за правонарушения, предусматривающие санкции в виде ареста, совершение которых свидетельствует о систематичности нарушений общественного порядка в действиях освобожденных из мест лишения свободы лиц и является одним из оснований (условий) установления превентивного надзора.

Так, существует точка зрения, что административные взыскания (более двух раз) должны налагаться исключительно в пределах одного года после отбытия наказания в виде лишения свободы. На наш взгляд, должны учитываться правонарушения в период всего срока судимости лица, определяемого каждому индивидуально на основании ст. 97 УК «Погашение судимости» в зависимости от тяжести (категории) преступления, за которое оно отбывало наказание в виде лишения свободы. Исходя из этого основанием установления превентивного надзора следует считать совершение более двух административных правонарушений в течение одного года в период всего срока судимости независимо от даты отбытия наказания в виде лишения свободы. Такой принцип должен применяться и в том случае, если в течение срока судимости, например за тяжкое преступление, лицо затем подвергалось наказанию не в виде лишения свободы за иные преступления. Важно, чтобы не была погашена судимость за тяжкое преступление – погашение судимости, как известно, аннулирует все правовые последствия, связанные с фактом осуждения.

И в практике по уголовным делам неоднозначное толкование получил такой конструктивный признак состава преступления, предусмотренного ст. 421 УК, как «лицо, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за такие же нарушения». Действительно, исходя из текста данной формулировки нельзя сделать определенный вывод о том, в течение какого срока лицо может быть привлечено к уголовной ответственности с момента наложения административного взыскания за первое нарушение требований превентивного надзора. В решении вопроса об уголовной ответственности в сравнении с правилами установления превентивного надзора следует придерживаться несколько иного подхода.

Как известно, в новой редакции постановления пленума Верховного суда Республики Беларусь от 1 октября 2008 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств» исключено разъяснение, согласно которому «годичный срок, в течение которого лицо должно быть привлечено к ответственности за второе и третье правонарушение, должен исчисляться с момента наложения административного взыскания за первое правонарушение». В связи с этим следует отметить следующее.

Как видно, формулируя диспозицию ст. 421 УК, законодатель использует административную преюдицию – признак, характеризующий субъект преступления как лицо, подвергнутое мерам административного взыскания за такое же правонарушение и придающий ему в силу этого качества специального субъекта преступления.

Таким образом, субъект данного преступления – специальный. Ответственности подлежит лицо, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за несоблюдение требований превентивного надзора по ст. 24.12 КоАП, если с момента применения взыскания за второе нарушение не истек один год.

Вывод о сроках привлечения специального субъекта к уголовной ответственности за несоблюдение требований превентивного надзора согласуется с требованиями ст. 2.8. КоАП о том, что «физическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию, если в течение одного года со дня окончания исполнения административного взыскания не совершит нового административного правонарушения».

УДК 343.8(477):347.129

М.М. Яцишин

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ СОГЛАСОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

Актуальность данной темы усиливается ориентацией современных реформ Украины на развитие демократического общества и правового государства. Сегодня в этом процессе доминирует два направления: совершенствование отечественного права на основании накопленного практического опыта и национальных особенностей с целью выявления лучших образцов правотворчества, и применение в Украине международно-правовых норм. Отметим, что отношение Украины к вопросу о согласовании национального и международного права было сформулировано еще в Декларации о государственном суверенитете Украины 1990 г. как «приоритет общепризнанных норм международного права перед нормами внутригосударственного права».

В научной литературе излагаемая тема пребывает в процессе активного обсуждения, нередко дискуссионного. Отрадно, что отечественное сравнительное правоведение дает четкие ориентиры не только познания, а и понимания права стран мира и места национальной правовой системы в контексте общемировых и региональных тенденций развития права. Как считают ведущие специалисты сравнительного правоведения Ю.С. Шемшученко, И.С. Грищенко, М.Б. Бучка, О.В. Кресин и некоторые другие, именно в таком контексте национальная правовая система может уяснить особенности своей традиции и избрать стратегию развития, своевременно и эффективно реагировать на общественные и экономические изменения, внутренние и внешние вызовы.